

Митрополит Иларион: Время вынужденной изоляции надо провести с пользой для души

4 апреля 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, сейчас многие отменяют поездки в связи с пандемией коронавируса, точнее, эти поездки в принципе невозможны. Как поменялся Ваш график и какие из важных командировок пришлось отменить?

Митрополит Иларион: Пришлось отменить все командировки, которые были запланированы, отменились все запланированные мероприятия. Прекратилось авиасообщение с теми странами, куда нужно было бы поехать. Поэтому несмотря на то, что моя должность требует постоянной коммуникации с людьми, в том числе находящимися далеко за пределами нашей страны, сейчас практически всю эту коммуникацию я осуществляю через средства удаленной связи.

Е. Грачева: В этой связи вопрос: поскольку Вы, как и все остальные, социально дистанцировались и по большей части находитесь на домашнем карантине, как Вы используете это появившееся свободное время? Удалось ли Вам посмотреть на карантине какие-то фильмы, может быть, сериалы?

Митрополит Иларион: Действительно, сейчас появилось какое-то время – я посмотрел несколько фильмов и несколько сериалов. В частности, я посмотрел британский сериал «Корона» на английском языке, посвященный жизни королевской семьи. Я лично знаком практически со всеми персонажами этого сериала, начиная от самой королевы и ее сестры, ее мужа и кончая какими-то сотрудниками, с которыми мне приходилось встречаться, когда я учился в Англии и некоторое время там работал. Но, конечно, появилось больше времени и на научную работу, которая меня всегда преследует на протяжении последних лет – это учебники, которые мы

создаем для наших духовных школ, и каждый из них требует очень внимательного прочтения. Мне иногда просто не хватало времени на то, чтобы вникнуть в текст, потому что это тома по 400-500 страниц, а сейчас у меня есть такая возможность.

Е. Грачева: Вы еще и автор многотомника «Иисус Христос. Жизнь и учение», и как раз в эти дни выходит многосерийный сериал, основанный на этих шести томах. Что нового может узнать зритель из этого сериала? Чем он принципиально отличается от других документальных проектов и вообще были ли аналоги на нашем телевидении?

Митрополит Иларион: Насколько я знаю, аналогов этому проекту на нашем телевидении не было. Это документальный сериал, но он авторский, и я рассказываю об Иисусе Христе, прежде всего, то, что узнал, читая Евангелие и читая научную литературу. Через этот рассказ, иллюстрируемый видеорядом, я пытаюсь ввести нашего зрителя в Евангельскую историю, рассказать о жизни Иисуса Христа, о Его учении, а самое главное – рассказать, почему все это для нас важно в наше время, какое отношение Иисус Христос может иметь к современному человеку.

Работая над этим шеститомником (а это было несколько лет интенсивного труда, когда я практически не расставался с образом Иисуса, с книгами о Нем), я очень многое для себя открыл. И вот то, что я открыл для себя, я хотел бы, – конечно, в очень сокращенной форме – рассказать нашим телезрителям.

Е. Грачева: При всех ужасах этой пандемии люди отмечают, что они стали больше читать, скачивать больше образовательных программ и фильмов, смотреть онлайн спектакли, которые стали доступны бесплатно даже тем, кто раньше в театр не ходил или не имел такой возможности: есть безусловные плюсы этой изоляции на дому. Что Вы отмечаете среди своих прихожан, как они проводят это время, когда они отсечены от работы и другой социальной активности, кроме той, что ждет их в собственном доме?

Митрополит Иларион: Многие прихожане смотрят трансляции богослужений, которые мы теперь совершаем ежедневно, участвуют в службах в режиме онлайн. Для многих прихожан, действительно, появилась возможность больше читать, больше думать, больше времени проводить с семьей, со своими близкими, но меньше времени тратить на поездки, хозяйственные заботы, на пребывание в транспорте. В общем-то, многие люди стараются по максимуму использовать это время, в том числе для того, чтобы углубиться в духовной жизни.

Мы всегда жалуемся на то, что нам не хватает времени, что мы много времени проводим в транспорте, что перегружены служебными обязанностями, что нам не хватает времени на молитву,

на чтение, на размышление – сейчас у нас это время появилось. Я думаю, каждому из нас, конечно, нужно найти, чем это время занять и как его провести с пользой для души.

Е. Грачева: Нет ли у Вас опасения, что те, кто распробуют на этом домашнем карантине вкус онлайн-общения, социальных сетей, в которых регистрируется даже те, кто не был зарегистрирован, станут зависимы от этого и когда карантин закончится, не смогут уже вернуться к своей прежней жизни?

Митрополит Иларион: Я надеюсь, что карантин не будет длиться так долго, что это все-таки временное положение и когда угроза минует, все смогут вернуться к нормальной жизни. Опасность заразиться вирусом зависимости от социальных сетей существует для каждого человека всегда и в любое время. Без всякого коронавируса, без всякой изоляции и социального дистанцирования мы видим, как некоторые молодые люди с головой погружаются в этот виртуальный мир и забывают о мире реальном – это серьезная проблема, с которой сталкиваются сейчас молодые люди. Можно наблюдать такую картину: где-то в кафе или в парке собираются несколько молодых людей, и они общаются не друг с другом, а каждый общается с кем-то другим, уткнувшись в свой мобильный телефон. Та реальность, в которой они живут, становится для них некой параллельной реальностью, все их интересы там – в мобильном телефоне и в том общении, которое они там для себя находят.

Это проблема, потому что через интернет человек никогда не может полностью раскрыться, он всегда может за что-то спрятаться, может выдавать себя не за то, чем он на самом деле является. И сколько разочарований связано с тем, что люди знакомятся через интернет, а потом, когда встречаются в реальной жизни, оказывается, что все совсем по-другому.

Е. Грачева: Отец Андрей Ткачев вышел после литургии на проповедь к прихожанам, надев противогаз, и сказал, что его замучил телевизор и вся эта «нечисть проклятая». Вы разделяете это чувство отца Андрея – чувство некой усталости от того, что все новости только о коронавирусе?

Митрополит Иларион: Я не разделяю это чувство и не приветствую такой способ эпатажа за богослужением. Может быть, там какой-то особый приход, какие-то особые прихожане, но мне это кажется безвкусным и даже не очень приличным в нынешней ситуации. На самом деле, многим людям сейчас не до смеха, в том числе и нашим верующим, которые оказались в странах с очень жестким карантинном. Где-то люди не могут прийти в храм на богослужение, потому что храм закрыт и служба не совершается; где-то люди потеряли своих близких, а кто-то из наших прихожан сейчас находится в больнице и борется за свою жизнь. Это не та ситуация, когда следовало бы иронизировать и ёрничать.

Е. Грачева: На Западе был информационный вброс о том, что в России богатые люди – олигархи: если они Западе, то удаляются на необитаемые острова, изолируются в замках, а в России скупают аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ). У Вас среди знакомых много обеспеченных людей, Вы знаете хотя бы одного, кто бы в личных целях приобрел аппарат ИВЛ?

Митрополит Иларион: Мне такие бизнесмены неизвестны. Зато я знаю представителей российского бизнеса, которые подключили все свои ресурсы для борьбы с коронавирусом. Создан Альянс по борьбе с коронавирусом, его возглавил руководитель компании «ФосАгро» Андрей Андреевич Гурьев. Я знаю о том, что практически в режиме 24 часа в сутки группа людей работает над совершенствованием мер по предотвращению коронавируса, я получил распечатку огромного документа, который составлен с участием китайских специалистов. Надеюсь, что рекомендации, которые содержатся в этом руководстве, будут применяться у нас и помогут нам как можно быстрее пройти через этот кризис.

Е. Грачева: Я не сомневаюсь, что наши бизнесмены подключатся к этой борьбе и уже подключились, но у меня вопрос. Как Вам кажется, насколько многие из них будут готовы в случае необходимости перестроить свои производства, как это сделал, например, концерн LVMH: принадлежащий ему бренд Louis Vuitton перестроил свои парфюмерные производственные линейки на то, чтобы изготавливать спиртосодержащие дезинфицирующие средства? Или футболист Криштиану Роналду, который отдал под нужды госпиталя два своих отеля, причем больные содержатся там за его счет. На это способны, например, наши футболисты? Как Вам кажется?

Митрополит Иларион: Я думаю, что у российского бизнеса очень высокое чувство социальной ответственности, и, если понадобится, вся система нашей промышленности будет перестроена для борьбы с появившимся врагом. Вы помните, что произошло с нашей промышленностью, когда началась Великая Отечественная война? Она вся была перестроена и заточена под достижение Победы. Понадобилось четыре года, чтобы достичь этой Победы, но она была достигнута, в том числе благодаря тому, что была перестроена промышленность. Если мы столкнемся с такой ситуацией, то, конечно, по указанию властей бизнес будет перестраивать свою работу, чтобы снабдить людей всем необходимым для борьбы с новым появившимся врагом – коронавирусом.

Е. Грачева: Владыка, пришла новость о том, что Ватикан готов канонизировать Федора Петровича Гааза, жившего в России в XIX веке немецкого врача, очень много сделавшего для оказания помощи больным, нуждающимся, каторжникам. Современники даже прозвали его «святым доктором». Связано ли это с происходящим сейчас на севере Италии?

Митрополит Иларион: Не связано, потому что эта канонизация готовилась давно. Еще осенью

мы получили из Ватикана сообщение об этом, в том числе, запрашивалось наше мнение. Конечно, мы дали положительный отзыв, потому что знаем, какую роль играл доктор Гааз в жизни нашей страны, скольких людей он спас от смерти, скольким заключенным он помог и какой это был исключительный человек. Поэтому мы, конечно, радуемся тому, что Католическая Церковь по заслугам оценила подвиг своего сына, который отдал всего себя служению России.

Доктор Гааз девизом всей своей жизни сделал слова апостола Петра: «Спешите делать добро». Я думаю, что этот призыв как нельзя лучше подходит для нашего времени, он обращен ко всем нам: и к представителям бизнеса, и к нашим врачам, в том числе и к тем, которые уже на него откликнулись и полетели в Италию. Давайте воспользуемся этой появившейся возможностью для того, чтобы делать добро.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему в православном богослужении не используются музыкальные инструменты? У католиков, например, звучит орган, а у некоторых протестантов на службе играют эстрадные ансамбли, звучат электрогитары и ударные установки. Что в этом плохого? Ведь это привлекает молодежь, а хоровое пение в классической манере может понравиться разве что старушкам. Не пора ли подумать об обновлении богослужения, чтобы сделать его более доступным и более интересным для молодежи?

Митрополит Иларион: Во-первых, представление о том, что в Православной Церкви не используются музыкальные инструменты, не вполне соответствует действительности. У нас есть музыкальные инструменты – колокола. Они созывают людей на службу, они используются в некоторые моменты богослужения: внутри храма звучит хор, а снаружи в это время звучат колокола, что создает очень интересный акустический эффект. Кроме того, само искусство колокольного звона на Руси получило очень большое развитие. Колокольная музыка – это действительно музыка, для колокольных мастеров даже писались ноты. Это первое, что я хотел сказать.

Второе – то, что в некоторых Поместных Православных Церквях используются электрические органы. Например, в Греции мне приходилось видеть, как при помощи электрического органа подзвучивается хор, а в Албанской Церкви под аккомпанемент электрического органа

исполняются даже церковные песнопения русских композиторов. Но все-таки, конечно, в большинстве Поместных Православных Церквей внутри храма музыкальные инструменты отсутствуют. Связано это с тем, что мы сохраняем древнюю традицию, которая восходит к раннехристианским временам и основывается на представлении о том, что богослужение – это прежде всего молитва, а не концерт. Соответственно, музыкальным инструментом, который используется за богослужением, является человеческий голос. При помощи голоса мы восхваляем Бога, и восхваляем Его двумя способами: при произнесении молитв и при пении молитв. Именно так создавалось и испокон веков существовало православное богослужение.

В Русской Православной Церкви музыка, которая звучит сейчас на клиресе, исполняется церковными хорами – она действительно написана в классической манере. Может быть, кому-то из молодых людей эта музыка малопонятна, но это общая проблема современной молодежи, что многие молодые люди вообще не приучены к классической музыке. Однако проблема решаемая, потому что даже не имея вкуса к какому-то виду искусств, человек может приучить себя к нему и полюбить его. Я знаю людей, которые не были воспитаны в традициях классической музыки, но приложили определенные усилия для того, чтобы понимать этот вид искусства. Если говорить о пении в Церкви, то оно носит вспомогательный характер: мы приходим в храм не для того, чтобы услышать красивое пение, а для того, чтобы помолиться Богу и через молитву соединиться с Ним. Достаточно того, чтобы пение не отвлекало от молитвы, а настраивало на нее, и если это происходит, то это тот самый эффект, который и требуется от церковного хора.

Мы не можем превратить богослужение в концерт эстрадной музыки, поэтому мы не используем и не планируем использовать ни электрогитары, ни другие инструменты подобного рода. Но ничто не препятствует нам для нашей церковной молодежи вне богослужения устраивать концерты, в том числе концерты эстрадной музыки, и на некоторых приходах это уже происходит.

Вопрос: Сексуальная революция второй половины XX века нанесла мощный удар по Церкви, вряд ли она когда-нибудь от него оправится. Сегодня на церковные нормы в своей половой жизни ориентируются лишь фанатики, большинство христиан их не соблюдают. Не пора ли Церкви признать поражение на этом фронте?

Митрополит Иларион: В христианстве существует представление о браке как богоустановленном союзе между мужчиной и женщиной. Существует представление о супружеской верности, о том, что брак заключается один раз и на всю жизнь. Существует представление о том, что одной из целей брачного союза является рождение и воспитание детей, о том, что у семьи должно быть столько детей, сколько Бог дает, а не столько, сколько супруги запланировали. Существует представление о недопустимости супружеских измен. Все это относится к области общечеловеческой нравственности.

До сравнительно недавнего времени эти идеалы разделялись всем человечеством, но, действительно, произошла так называемая сексуальная революция, которая раскрепостила и мужчин, и женщин, которая объявила все перечисленные нормы необязательными для исполнения. Мы наблюдаем большое количество разводов, неполных семей; слышим о случаях усыновления детей однополыми парами, о пропаганде гомосексуальных связей. Вся эта деятельность направлена на разрушение традиционного семейного уклада.

Последствия сексуальной революции для многих стран Запада оказались катастрофическими. Это сейчас понимают не только религиозные деятели, об этом все чаще и чаще говорят политики. Например, американский политик Патрик Бьюкенен, который даже был кандидатом в президенты, написал книгу с очень характерным названием «Смерть Запада». Вот что он там пишет: «Подобно тому, как прирост населения всегда считался признаком здоровья нации и цивилизации в целом, депопуляция есть признак болезни народа и общества. В нынешних условиях отсюда следует, что западная цивилизация, несмотря на все свое могущество и богатство, находится в глубочайшем упадке. При сохранении текущего уровня рождаемости европейское население к концу XXI столетия сократится до 207 миллионов человек, то есть до 30 процентов от сегодняшнего. Колыбель западной цивилизации станет и ее могилой». Вот такие слова, и это не демагогия популистского лидера, а слова человека, который наблюдает за тем, что происходит, с беспокойством и озабоченностью.

Церковь будет продолжать учить тому, чему она всегда учила, потому что учение Церкви создано не людьми – это то, что людям повелевает Бог, а вот прислушаться или не прислушаться к голосу Церкви, зависит от каждого человека. Действительно, не все верующие в полной мере соблюдают то, что предписано Церковью, но это не значит, что Церковь должна снижать нравственную планку.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Петра из его первого послания: «Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни» (1 Пет. 3. 7).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОБЦС